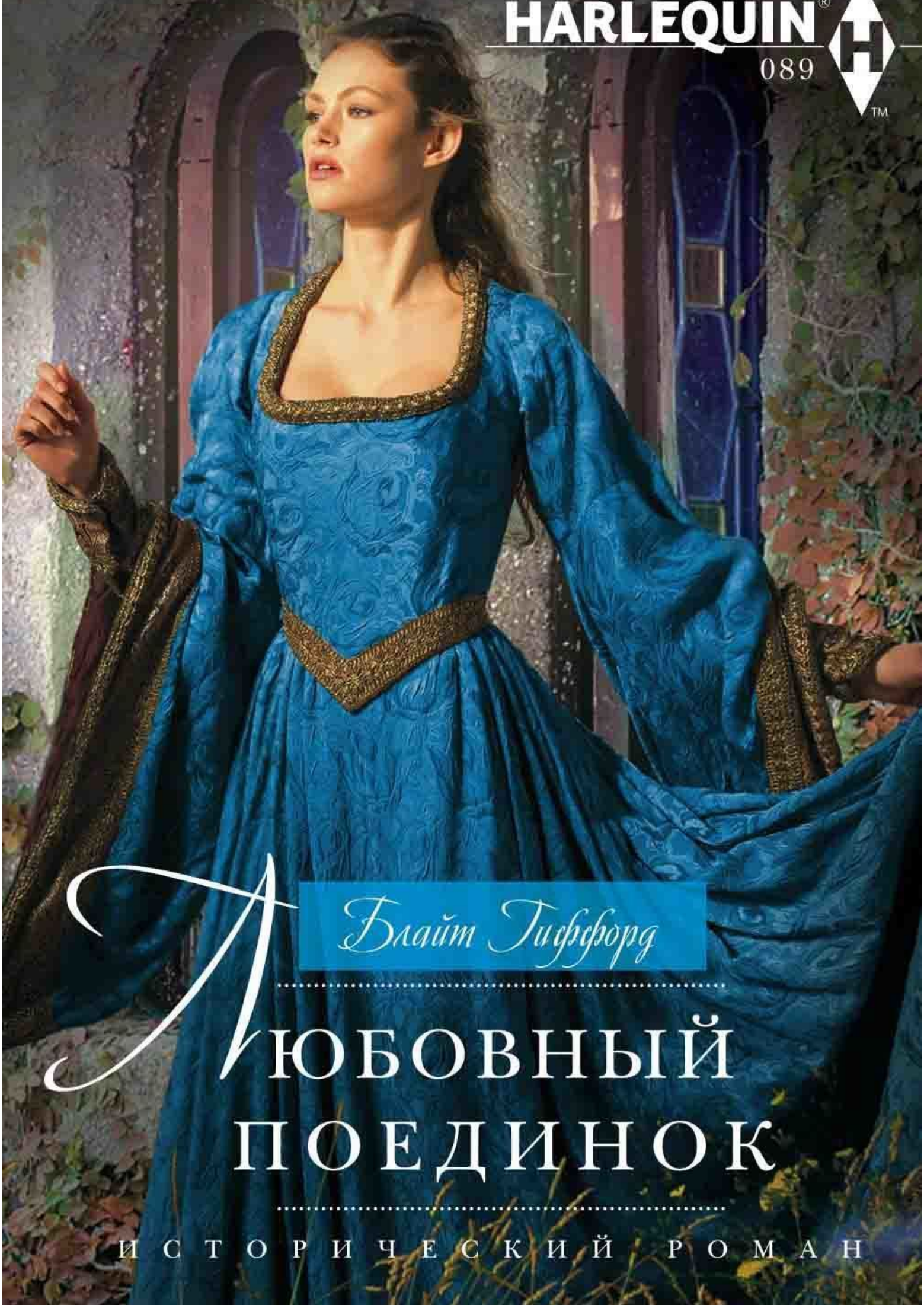

HARLEQUIN®

089

Блайт Тиссфорд

ЛЮБОВНЫЙ
ПОЕДИНОК

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Исторический роман – Harlequin

Блайт Гиффорд

Любовный поединок

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Гиффорд Б.

Любовный поединок / Б. Гиффорд — «Центрполиграф»,
2017 — (Исторический роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08209-1

Англия, XIV век. Сесилия, графиня Лосфорд, питала ненависть к французам, обвиняя их в гибели отца, поэтому не одобряла роман принцессы Изабеллы, любимой дочери короля, с заложником английской короны. Стараясь предотвратить появление при дворе слухов, она заключает союз с другим французским заложником, Марком де Марселем – благородным шевалье, который давно понял, что для многих рыцарей честь не более чем громкое слово. Сесилия и Марк пытаются отдалить принцессу от французского герцога, но по иронии судьбы сами становятся близки. В конце концов настает момент, когда каждому из главных героев этой истории приходится выбирать, действовать ли из соображений чести или по велению сердца.

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08209-1

© Гиффорд Б., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Блайт Гиффорд Любовный поединок

* * *

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Rumors at Court Copyright
© 2017 by Wendy B. Gifford

«Любовный поединок»
© «Центрполиграф», 2018
© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018
© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

Смитфилд, Лондон, 11 ноября 1363 года

«Как же холодно на этом острове!»

Ледяной английский ветер отбросил со лба Марка де Марсея прядь волос и проник за воротник. Оглядывая арену, он размышлял, кто станет его противником, а кто встретится в поединке с его приятелем. Впрочем, это не важно.

– При первом же сближении, – пробормотал он, – я выбью его из седла.

– Кодекс рыцаря предполагает три сшибки с копьем, – заметил герцог де Куси. – Затем три с мечом, и только тогда можно объявить победителя.

Марк вздохнул. Как обидно, что жюст превратился в скучное и слишком регламентированное действие. Он был бы не прочь вышибить душу еще из одного проклятого англичанина.

– Пустая трата сил лошади. И моих.

– Лучше не обижать того, от чьей милости зависишь. Хорошие отношения с тюремщиками могут сделать наше пребывание здесь вполне сносным.

– Мы заложники. Что может скрасить наше положение?

– Ах, мой друг, конечно, дамы. – Де Куси кивком указал на трибуны. – Они прекрасны.

Рыцарь имел в виду женщин, сидящих справа от короля Эдуарда, столь похожих внешне, что их сложно было отличить. Королева, видимо, та, что в пурпурном платье, отделанном горностаем, наряды остальных сливались в большое пятно песочного с фиалковым. На этом фоне выделялась лишь одна дама. Ее уложенные в прическу темные косы были украшены золотым кружевом. Она неотрывно смотрела на арену, скрестив на груди руки, и хмурилась. Даже на таком расстоянии молодой рыцарь ощущал презрение, что вполне соответствовало его собственному настроению. И чувства их были взаимны.

Мужчина пожал плечами. Англичанки его не интересовали. Внимание его привлекали два короля, прибывшие на эти земли и занимавшие теперь места рядом с королем Эдуардом.

– Два короля впечатлили меня гораздо больше, чем дамы.

– Рыцари всегда стремились покорить сердце дам, – заметил с улыбкой его темноволосый собеседник. – А им удавалось производить впечатление на мужчин.

Марка всегда поражала способность Ангеррана, герцога де Куси, быть одинаково искусным и на поле брани, и в воспевании красоты прекрасной дамы. Он привил Ангеррану много качеств, полезных в первом случае, и ничего, что тот мог бы использовать во втором.

– Как ты можешь, – удивленно воскликнул он, – кивать и улыбаться врагам?!

– Но согласитесь, нельзя забывать о чести.

Это означало дать понять, что французы строят свою жизнь в соответствии с принципами благородного рыцарства. Марку было хорошо известно, насколько это лживо. Мужчины твердили о своей верности кодексу чести, однако поступали по собственному усмотрению.

– Французская честь похоронена в Пуатье. – Именно там, в Пуатье, трусливые французские командиры и даже старший сын короля бежали с поля боя, оставив монарха сражаться в одиночестве.

Ангерран покачал головой:

– Та война уже окончена.

Однако для Марка все оставалось по-прежнему. Он продолжал сражаться, хотя бои завершились и перемирие было подписано. Сейчас они оба заложники проклятых англичан, не имеющие возможности покинуть мрачный, холодный остров. Негодование едва не задушило его.

Их разговор прервал герольд, начавший объявление участников турнира. Де Куси предстояло стать первым, противником его оказался рыцарь гораздо крупнее его. Что ж, такого будет приятно одолеть.

Но кто же достался Марку? Совсем мальчик, сублильный юноша, такого легко убить по неосторожности. Марк прислушался к себе: готов ли он быть сегодня великодушным?

«Святые угодники, как же холодно!» Леди Сесилия, графиня Лосфорд, поежилась, глядя, как при каждом выдохе в воздухе образуется клубок пара, и перевела взгляд на покрытую инеем арену турнира. Перед ее глазами мелькали красные, голубые, золотые и серебряные ткани одежд, флагов и накинутах на конские спины попон. Блестящее представление для королевских особ. Присутствовал здесь и король Эдуард III, носящий имя Избранник Божий, торжествующий после победы во Франции.

Графиня вздернула подбородок, изо всех сил стараясь сохранить гордое выражение лица, согласующееся с ее положением в обществе.

«Это твой долг».

Слова родителей она слышала теперь лишь в воспоминаниях.

– Разве не так, Сесилия?

Она рассеянно посмотрела на Изабеллу, старшую из дочерей короля, задаваясь вопросом, что упустила. Помимо нее в свите принцессы состояли еще шесть фрейлин, потому она иногда позволяла себе погрузиться в свои мысли.

– Вы, безусловно, правы, миледи, – произнесла она. Подходящий ответ в любой ситуации.

– Вот как? – Принцесса улыбнулась. – А мне казалось, французы вам совсем не симпатичны.

Сесилия вздохнула. Изабелла обожала поддевать ее, когда замечала блуждающий взгляд, говоривший о полной отстраненности.

– Простите, миледи, боюсь, я не все расслышала.

– Я сказала, что французы выглядят пылкими и решительно настроенными.

Леди Сесилия проследила за взглядом принцессы. Вдалеке ей удалось разглядеть двух французских рыцарей, оседлавших коней, но еще не надевших шлемы. Одного она видела впервые. Он был высок, худощав и светловолос. Пластикой он напоминал леопарда – зверя, способного убить одним ударом лапы.

– Он красив, не так ли?

Графиня смутилась. От принцессы не укрылось ее любопытство.

– Мне нет никакого дела до этого блондина.

Изабелла улыбнулась еще шире:

– Признаться, я имела в виду брүнета.

Ах, этот... Она-то на него едва взглянула. Впрочем, слова принцессы не имели значения. Сесилия презирала их обоих. Несмотря на возрождение в Англии культа рыцарства, ей были непонятны причины, по которым король позволил французским заложникам принять участие в турнире. В конце концов, они мало чем отличаются от заключенных, непозволительно удаस्ताивать их таких привилегий. К чему эти правила, строго оговоренные Англией и Францией? Согласно им содержание заложников до получения за них выкупа регулировалось исходя из положения их в обществе на родине. Поэтому многие французские рыцари, проживавшие в Англии, появлялись при дворе и вели весьма комфортный образ жизни.

– Они оба будут выглядеть восхитительно лежащими в грязи.

Колкое замечание вызвало смех Изабеллы и придворных дам, но хмурый взгляд, брошенный королевой Филиппой, остановил веселье.

Сесилия облегченно вздохнула, довольная, что сумела все закончить шуткой. Однако она была совершенно серьезна. Как жаль, что поединок больше напоминает церемониальное действие и здесь не будет пролито много французской крови.

– Интересно, – продолжала Изабелла, – с кем сразится Гилберт?

Сесилия повернулась в другую сторону и увидела Гилберта, точнее, теперь сэра Гилберта, гордо восседавшего на коне, уверенно вскинув голову и расправив плечи. На наконецнике копья развевался темно-лиловый шелковый платок – знак ее расположения.

Выехавший ему навстречу француз-блондин в латах и на коне, покрытом доспехами, выглядел теперь устрашающе. Графиня не была сильна в военных вопросах, однако даже она смогла разглядеть под железом силу и уверенность в себе.

– Не сомневаюсь, – произнесла она все же с легким недоверием, – что Гилберт сможет с ним справиться.

Изабелла покосилась на нее:

– Что за глупые фантазии? Это первый турнир Гилберта. Будет большой удачей, если он сам не выронит копьё. И зачем только ты отдала ему этот платок?

Сесилия вздохнула:

– Он выглядел таким несчастным.

Морщинка между бровей Изабеллы стала глубже.

– Ты ведь не рассматриваешь его кандидатом в мужья?

– Гилберта? – Сесилия рассмеялась. – Скорее он похож на брата.

Он был сквайром, оруженосцем ее отца, совсем молодым, всего на пару лет старше ее. Кроме того, мужа ей должен выбрать король, а он даже не посмотрит на человека его положения, найдет того, кто обладает силой и властью. Вот только кого?

Нахмурившись, Сесилия склонилась к принцессе и прошептала:

– Ваш отец ничего не говорил о моем замужестве?

После смерти отца графиня Лосфорд стала богатой наследницей и завидной невестой. Но ей скоро будет двадцать, следует поспешить с выбором кандидата, которому король доверит управление замком Лосфорд.

Изабелла покачала головой:

– Он занят знатными гостями. Король Кипра и Иерусалима и чего-то там еще, по его словам, подбивает отправиться в крестовый поход. – Принцесса сделала круглые глаза и повернулась к фрейлине. – В его возрасте! К тому же отец решил выступить лично в последнем состязании турнира.

«Слава богу, он еще жив и способен на это», – подумала Сесилия, но, разумеется, не высказала свои мысли вслух.

– Кроме того, – принцесса сжала ледяные пальцы графини, – я не хочу, чтобы ты вскоре меня покинула.

Скоро? Прошло три года, как отец погиб от руки француза. Через два года отслужили похоронную мессу по ее матери. Время траура давно прошло. И все же...

Сесилия улыбнулась Изабелле:

– Вам просто нужна компаньонка для любимых забав.

Изабелле исполнился тридцать один год, у нее было много свободного времени и денег для любых развлечений, доступных при дворе.

– Твой траур затянулся. Пора вкусить все прелести жизни перед тем, как дать клятву супругу.

Затрубили трубы, герольд объявил правила турнира. Торжественная атмосфера не могла поднять Сесилии настроение. Эти отвратительные французы не должны жить, когда ее отец лежит в могиле.

На ветру развевался красный с белым и голубым флаг герцога де Куси. Едва сдерживая рвение, он улыбнулся Марку:

– Славный будет денек! Король решил нас удивить, но, полагаю, удивлен будет он сам.

Марк ухмыльнулся. Сколько времени они провели бок о бок в седле! От воспоминаний о лихих победах закипела кровь.

– Повалишь его одним ударом? Или двумя?

Ангерран надел шлем и салютовал другу, подняв руку, уже в перчатке, с тремя вытянутыми пальцами.

Марк рассмеялся в голос. Таков его товарищ де Куси, отважный рыцарь, в отличие от многих соотечественников.

Марк следил за удаляющимся другом, будто мог взглядом помочь ему победить. Он все еще относился к нему как к младшему товарищу, хотя тот давно стал храбрым воином, обладавшим всеми качествами лидера, к тому же получил титул, земли и занял подобающее положение в обществе.

В первой схватке копьё де Куси попало в меч противника, во второй атаке он позволил ему слегка уколоть себя. Казалось, англичанин даже не понял, как ему это удалось. Любой опытный воин сразу бы увидел, как скромны его навыки. В третьей сшибке Ангерран провел блестящий маневр, выбил копьё у рыцаря на середине арены. К ним подбежали сквайры, чтобы помочь спешиться и вручить мечи для следующего состязания. И опять де Куси сделал так, чтобы действие больше напоминало замысловатый танец. Первый удар был хорошо выверенным и позволил англичанину устоять на ногах. Второй он принял от противника, впрочем, травма была несущественной. В третьей схватке он выбил у противника меч и одержал победу.

На трибунах поднялся шум, отовсюду раздавались крики, более восторженные, чем можно было ожидать от захватчиков.

Де Куси снял шлем и широко улыбнулся. Он выполнил все, как заявлял.

– Отлично, друг мой! – приветствовал его Марк. – Хотя последний удар был слабоват.

Ангерран рассмеялся:

– Иначе я бы его убил.

Марк перевел взгляд на своего противника:

– Они оскорбили меня, выставив столь юного соперника. – Он посмотрел на развевавшийся на копьё юноши платок. – Ты хотел, чтобы я произвел впечатление на женщин. Думаешь, его даме будет приятно, когда знак ее благосклонности окажется под копытами лошади?

– Ты ведь не позволишь себе забыть?

Марк вздохнул. Вероятно, все ожидают, что он выступит так же, как де Куси: достойно, чтобы не уронить честь свою и своей страны, но не блестяще, чтобы не оскорбить англичан. Так велит кодекс чести.

Но все пережитое не оставило никакого желания его соблюдать. На мгновение ему стало жаль молодого человека. Разумеется, он мог уколоть его три раза и позволить удалиться с арены, сохранив достоинство. Но ведь мужчина думает об одном, а делает другое.

Были и такие, кто принес присягу, а потом позволил себе бежать с поля боя. Они давали клятву защищать женщин, а потом насильовали их. Никто не заботился о чести и долге, это лишь притворство. Порой казалось, что в жизни все носят маски, играют роли, которые не имеют ничего общего с их внутренней сутью.

Марк устал притворяться.

Сегодня он будет действовать так, как считает нужным. Нет, он не убьет юношу, но унижить может себе позволить. Определенно это будет забавно.

Конь бил копытом твердую холодную землю, такую, как все на этом острове. Когда был дан знак к началу состязания, Марк прищипорил коня и ринулся вперед.

Графиня не соизволила наградить победителя-француза аплодисментами, пока принцесса не толкнула ее в бок:

– Этот брюнет весьма искусный воин, не находишь?

Сесилия неохотно поддалась и пару раз хлопнула в ладоши.

– Как вы можете считать, что во французах есть что-то хорошее?

– Ты говоришь о нем так, будто он мусульманин. Забыла, что и мой отец французской крови?

Да, именно эта кровь и заставила короля Эдуарда претендовать на французский трон. Однако Сесилия придерживалась своего мнения: кто-то из них, возможно, именно один из этих двоих убил ее отца. И приблизил кончину матери...

Она вздохнула.

Герольд дал знак, и графиня мысленно вознесла молитву за Гилберта.

Лошади бросились вперед. Копыта вырывали дерн. Сесилия затаила дыхание, будто в этом был смысл.

Раздался лязг стали, и Гилберт, покачнувшись, начал падать. Его зеленый с белым плащ покрыл землю, как весенняя трава. Сесилия невольно вскочила на ноги. Неужели он ранен?

Гилберт сел без посторонней помощи и снял шлем.

«Слава Всевышнему!»

Изабелла выгнула бровь:

– Боюсь, пропал твой платок.

– Это нечестно. У француза должно было хватить порядочности пощадить юношу.

– Не думаю, что он из тех, кто готов оказывать любезность. Хотя его друг...

Изабелла замолчала, глядя, как рыцарь развернул лошадь и покинул поле боя. На этот раз аплодисментов не было.

Тем же вечером Сесилия была в Вестминстерском дворце и с возвышения оглядывала Вестминстер-холл. К сводам высокого потолка поднимались и эхом разлетались звуки множества голосов. Десятки слуг держали в руках факелы, свет их падал на лица людей, и она вглядывалась в каждое, пытаясь угадать, не с этим ли человеком связано ее будущее. Возможно, с этим графом из юго-западной части Англии? Или с тем толстым бароном из Суссекса, недавно похоронившим жену?

Желая поразить иноземных гостей красотой и блеском дворца, король Эдуард бросил вызов темноте ночи, установив на огромном столе сотни свечей в бронзовых подсвечниках.

Однако все здесь вызывало в Сесилии лишь воспоминания о прошлом, когда были живы отец и мама. Сейчас они бы с удовольствием обсудили наряды местной знати и придворных. Например, алое платье леди Джейн очень бы понравилось маме...

– Сесилия! Ты меня слушаешь?

Она подалась вперед:

– Прошу прощения, что вы сказали, миледи?

– Приди в себя. Отец получил хорошие вести из Шотландии, а потому пребывает в превосходном настроении. Эмоции сделали его немного безрассудным, сегодня он не такой здравомыслящий, как обычно. Есть шанс заполучить в мужья того лорда, который тебе по душе.

Сесилия огляделась:

– Его величество не назвал никаких имен?

Изабелла покачала головой.

Графиня не представляла, каким будет ее муж, но была уверена, что это будет англичанин, верный и мужественный. Король будет доверять ему, как и отцу, получившему в управление замок Лосфорд и право стать хранителем пролива – части побережья, самого стратегически важного места в Англии, именно там враги могли проникнуть на территорию страны.

Столь почетную должность мог занимать лишь человек преданный и знающий, что такое честь и долг.

Сесилия росла с мыслью, что выйдет замуж за такого мужчину. Она была единственным ребенком в семье и была готова связать жизнь с тем, кого сочтут подходящим для нее родители и король.

– Ты думаешь о нем? – тихо спросила Изабелла.

– Не прошло и дня, чтобы я не вспоминала об отце.

– Я говорю о будущем муже. Кто им станет?

– Могу лишь с уверенностью сказать, что приму любое решение его величества.

– Отец хотел, чтобы одним из его достоинств было блестящее выступление на турнире, – заявила Изабелла. – И оба заложника произвели на него впечатление, в отличие от наших рыцарей.

Сесилия пожала плечами:

– Брюнет да, пожалуй, он вел себя согласно кодексу чести, но блондин поступил отвратительно.

– Возможно, но отец сказал, что такой человек может быть полезен на поле боя, на нашей стороне, разумеется.

Весьма странное заявление, ведь король Эдуард грезил воплощением в реальность легендарного Камелота и мечтал блистательно восседать за Круглым столом подобно королю Артуру.

– Смотри. Вон он, тот брюнет. У камина.

Рыцарь удобно устроился у одного из каминов в середине зала и беседовал со своим светловолосым товарищем с таким видом, будто находился в собственном замке, а не на королевском приеме.

– Пора нам познакомиться, – заключила принцесса. – Ступай, приведи его ко мне. Надо поздравить его со славной победой в жюсте.

– Я отказываюсь говорить с этими людьми, – твердо произнесла Сесилия. В шумной суматохе турнира они не расслышали имена рыцарей. – После того, что он сделал с Гилбертом. Изабелла нахмурилась. Графиня надула губы. Затем они вместе рассмеялись.

– Бедняга Гилберт.

– Прошу вас, пошлите любую другую из фрейлин. Или пажа. – Уж это точно будет достойным оскорблением.

Принцесса покачала головой:

– Можешь быть с ними любезной или язвительной, как пожелаешь, но приведи ко мне брюнета.

Вздыхнув, Сесилия спустилась с возвышения и прошла по залу. С каждым шагом возмущение ее росло. Она была в Англии, при дворе английского короля, но окружало ее все французское: музыка, танцы, даже фразу в голове, которую собиралась произнести, она сформулировала по-французски. Неудивительно, что заложники чувствуют себя как дома.

Изабелла права. У них много общего в культуре, языке, традициях, порой даже одна кровь. Однако это не может удержать их от убийства друг друга.

Когда она подошла к мужчинам, брюнет подался в сторону, намереваясь сбежать, и успел это сделать, хотя она шла довольно быстро. Блондин повернулся, и взгляды их встретились. Она остановилась, ожидая, что рыцарь приветствует ее поклоном, но он стоял, прислонившись к стене.

– По нашим правилам, – произнесла Сесилия, почти не разжимая губ, – кавалер должен поклониться даме.

Блондин лишь пожал плечами:

– Я кланяюсь лишь особам королевской крови, но не тем, кто им служит.

– Перед вами не прислуга, – пылко заявила графиня, оскорбленная столь унижительным предположением.

Впрочем, он не мог ошибиться, увидев ее бархатное платье. Невозможно представить, чтобы наряд служанки был шит из этой баснословно дорогой ткани. Хуже всего, что он намеренно желал оскорбить ее.

– Вы вновь доказали, что достоинства французского рыцарства сильно переоценены, – добавила Сесилия.

Мужчина отпрянул, словно от удара, выпрямился и склонил голову:

– Шевалье Марк де Марсель к вашим услугам. – Легкий кивок вместо поклона – еще большая неучтивость. – К тому же, мадам, главное достоинство рыцаря не знание придворного этикета, а доблесть в бою и соблюдение кодекса чести.

Он оглядел ее наряд темно-лилового цвета, и по лицу пробежала тень, причина которой осталась для Сесилии непонятной.

– Его платок... Он был от вас.

Интонации подсказывали, что он уверен между ней и Гилбертом...

– Я бы не стала разубеждать вас, даже если бы это было и не так.

Кавалер улыбнулся. Медленно растянул губы, при этом на лице не появилось и искры веселья.

– Вы прибыли недавно? – Сесилия решила проявить вежливость. Графиня всегда должна вести себя достойно.

– Несколько недель назад, которые кажутся годами. Нашего короля отпустили для сбора выкупа, но взамен потребовали оставить заложников. Я один из них. Вы все узнали? Можете идти.

– Вас желает видеть дочь его величества.

– Она всегда проявляет живой интерес к пленникам отца?

«Только к красивым», – подумала Сесилия, но, разумеется, промолчала.

Развернувшись, она направилась к принцессе, моля Бога, чтобы рыцарь проследовал за ней.

К счастью, он так и сделал.

Изабелла приветствовала их улыбкой.

– Шевалье Марк де Марсель, миледи, – объявила Сесилия с поклоном. – Он прибыл недавно.

Марк склонился, выказав принцессе больше уважения, чем ее фрейлине.

– Нужно ли представлять пленника захватчику, миледи?

Фраза показалась двусмысленной, но Изабелле понравилась. Она всегда была рада посмеяться. Конечно, на публике.

Странно, но француз смотрел не на принцессу, а на графиню.

– Непременно нужно, – ответила Изабелла. – А ваш друг? – Она кивнула в сторону опять появившегося в зале брюнета. – Он еще не представлен. Уверена, он провел в Англии больше времени, чем вы.

Будто услышав ее слова, перед ними возник привлекательный брюнет. Казалось, эти двое все спланировали заранее и разыграли сцену так, как хотели.

– Ангерран, герцог де Куси, – поклонился рыцарь, словно этого было достаточно и его имя говорило само за себя.

Впрочем, так и было. Род де Куси был хорошо известен даже по эту сторону Ла-Манша, поскольку семья владела землями и в Англии.

Изабелла посмотрела благосклонно и кивнула. Ее представлять не было нужды. Всему свету было известно, что она самая любимая дочь короля Эдуарда.

Послышались звуки труб, они известили о начале нового танца – это французская кароль. Изабелла встала и протянула руку де Куси. Нельзя сказать, что тот принял ее неохотно.

Сесилия беспомощно оглядела зал. Ей было бы приятнее танцевать с будущим мужем, чем с заложником. Впрочем, он, похоже, и не думал ее приглашать.

Возмущенная таким поведением, Сесилия протянула руку, копируя Изабеллу:

– Вы должны знать этот танец.

– Одно из наказаний для заложников?

– Я бы сказала, награда.

– Тогда назовите свое имя, чтобы я понял, кто на этот раз стоит напротив меня.

Сесилия сдержанно улыбнулась:

– Леди Сесилия, графиня Лосфорд.

Ей было приятно удивление на его лице. Затем он огляделся, будто ожидая, что рядом появится граф.

– Я унаследовала титул от отца, – развеяла его тревоги Сесилия с гордостью и некоторой грустью.

Кивок был коротким, но де Марсель взял ее за руку с такой решительностью, будто предложение исходило от него. К своему удивлению, когда пальцы их соприкоснулись, Сесилия испытала странное и незнакомое ощущение. К тому же она ожидала, что ладонь его будет мягкой, как у знакомых ей рыцарей, но она оказалась мозолистой и грубой.

Они встали в круг и взялись за руки. Напротив смеялись и перешептывались Изабелла и де Куси. Они выглядели так, будто вечер был организован специально для них.

Де Марсель сурово посмотрел на друга.

Как два этих человека не похожи! Сесилия невольно задалась вопросом: испытывает ли де Марсель удовольствие от чего-либо в жизни? Но от танца и ее общества точно нет.

Когда музыка стихла, он поспешил отпустить ее руку, и она выдохнула, внезапно осознав, как была напряжена все это время.

Де Марсель оглядывал зал, будто прорабатывал план побега. А ведь этот рыцарь может поднять кубок вина из лучших запасов короля, отведать дивных блюд, приготовленных королевскими поварами, слушать музыку, исполняемую лучшими королевскими музыкантами, жить весело, тогда как ее отец лежит в холодной могиле.

– Чем вы заслужили честь стать заложником вместо короля?

– Честь?

– Вы проиграли сражение, убили моего... моих соотечественников, а его величество приглашает вас на праздник, где много вина и еды. Слишком щедрый жест в сторону побежденного.

– Тюрьма даже с гобеленами на стенах все равно тюрьма.

– Но вы не сидите под замком, делаете что пожелаете.

– Я бы желал вернуться домой.

А вот ее отец уже никогда не вернется...

– Вы были повержены! И должны заплатить выкуп.

Глаза де Марсея сверкнули.

– Нет! Мы не повержены. Такому никогда не бывать. Нас предали, но мы с де Куси не из числа этих предателей. Мы готовы были сражаться, пока не убили бы всех врагов до последнего.

Он пробормотал проклятия.

– Вы так ненавидите англичан? – Глупые слова, но и собеседник ее не очень умен.

– Так же, как вы французов, – был ответ.

– Я в этом не сомневаюсь, – сдержанно произнесла Сесилия. Она должна вести себя достойно, согласно своему положению. – Раз вы ненавидите нас и с презрением относитесь к гостеприимству нашего короля, надеюсь, время вашего пребывания в Англии будет коротким.

Он поклонился ей скорее в шутку, нежели учтиво, и произнес:

– Вот в этом, миледи, наши желания совпадают.

Глава 2

Марк посмотрел вслед удаляющейся графине, задержав взгляд на покачивающихся бедрах чуть дольше, чем от себя ожидал.

Рядом встал де Куси, освободившийся от дочери короля.

– Она очень мила, эта голубка де Лосфорд, не так ли? Как держит голову на длинной шее, какие роскошные волосы... – Он говорил все тише и тише и наконец замолчал.

На мгновение перед глазами Марка возникло видение: он берет эту хрупкую женщину на руки и целует в губы, те, которые так неприятно изогнулись, когда она впервые подошла к нему...

Тогда ее мнение о нем станет еще хуже, если подобное вообще возможно. Конечно, если бы она знала больше о том, что он сделал и намеревался сделать, она бы изменила свое отношение.

Он отвел взгляд от леди Сесилии и равнодушно пожал плечами:

– Меня здесь не интересуют ни женщины, ни мужчины.

Он солгал. Графиня, в которой удивительным образом сочетались лед и пламень, очень его заинтересовала.

Ангерран покачал головой.

Король Эдуард любезен и гостеприимен, хотя они всего лишь его пленники, как верно заметила леди Сесилия, и кодекс чести требует, чтобы они вели себя согласно правилам, которые все, сказать по правде, скорее притворяются, что соблюдают, чем действительно соблюдают. Марка это возмущало.

– Как у тебя это получается? Как ты можешь быть таким галантным с врагами?

Возможно, де Куси уже привык, ведь он здесь уже три года.

– Лучше со всеми ладить, если позволяют обстоятельства.

– И прежде всего с женщинами?

– Да, с женщинами прежде всего, – рассмеялся де Куси.

Как ему так виртуозно удается скрывать качества храброго воина и превращаться в куртуазного кавалера? И почему ему, Марку, невыносимо сложно это сделать? Как говорится, рыцарь делает что захочет, а свод правил подмигивает ему и улыбается.

Ангерран понизил голос:

– Иногда тонкий маневр позволяет добиться того, что не принесет лобовая атака.

– Что это значит?

Хитрая улыбка де Куси подсказывала, что у него появился план.

– Если мне удастся... подружиться с леди Изабеллой, то она сможет убедить отца вернуть мне мои земли.

Марк часто слышал, как он говорил о потерянных землях, но никогда не бывал в местах со странными названиями Камберленд и Вэстморленд. Лишь знал, что они где-то на севере, рядом с Шотландией, куда прабабушка де Куси уехала в качестве невесты. Владения были конфискованы несколько лет назад в пользу английской короны.

– Зачем королю Эдуарду возвращать поместья заложнику?

Де Куси прищурился и улыбнулся:

– И как мне узнать, если не попробовать? У нас бездна времени. Мне говорили, что принцесса любит устраивать развлечения для близкого круга. Приятнее проводить вечера вот так, чем любоваться на каменные стены башни, верно?

Де Куси, видимо, считает себя здесь гостем, а не пленником.

– Я не желаю веселиться при дворе.

– Даже с красавицей-графиней?

– Особенно с ней.

Однако он непроизвольно обвел взглядом зал и нашел бархатный лиловый наряд. Эта женщина будила в нем чувства, в сочетании весьма опасные – гнев и страсть. Одно из них явно лишнее.

Марк повернулся спиной к гостям:

– Я не подходящий для тебя компаньон, к тому же он вообще тебе не нужен.

– Сегодня нет, но скоро время настанет. И тогда я попрошу... – Де Куси многозначительно приподнял бровь.

Сделать что? То, что диктует честь? Долг? Немногим больше, чем пустые слова. Но преданность и верность... Без них рыцарь не может быть рыцарем.

– Если я тебе понадобится, только скажи.

– А теперь пойдём. – Ангерран положил руку на плечо товарища и развернул его. –пей. Веселись. Танцуй. Заводи друзей.

– Предоставляю это тебе, мой друг.

Де Куси рассмеялся и махнул рукой, удаляясь именно с этой целью. Он шел по залу, кивая, улыбаясь, будто был дома, в Шато-де-Куси.

А почему бы и нет? Де Куси и остальные заложники были уверены, что однажды выкуп будет заплачен и они вернутся в свои замки, где будут так же танцевать и веселиться.

Только не Марк.

Ему было обещано, что к Пасхе пришлют деньги или других заложников, таким образом, он останется в Англии шесть месяцев или даже меньше. Однако человек, с которым он говорил, все время прятал взгляд да и сроки и цифры называл неуверенно.

Зачем он сюда приехал? Из чувства долга? Увидеть друга, который провел здесь долгих три года? Или из глупого стремления остаться верным кодексу чести?

Из всех собравшихся сегодня в Вестминстер-холле людей лишь состояние леди Лосфорд соответствовало его собственному.

На следующий день Сесилия случайно встретила Гилберта в церкви, он шел, прихрамывая. Она хотела извиниться за то, что смеялась тогда с Изабеллой, но Гилберт опередил ее.

– Прости, что не смог оправдать твое доверие, – произнес он, когда они вместе шли из аббатства во дворец. Даже в минуты отчаяния он вел себя как настоящий рыцарь, испытывая стыд не за унижение, а за то, что разочаровал даму.

– Это не твоя вина, а де Марсея, – успокоила его Сесилия. – Никогда не видела, чтобы на турнире так дерзко нарушали правила.

Ей стало неловко за то, что прошлым вечером она танцевала с обидчиком Гилберта. Его рука была грубой, но держала ее уверенно и властно. Воспоминания тронули краской ее щеки. Сесилии пришлось напомнить себе о своем титуле и достоинстве, чтобы прийти в себя.

К счастью, Гилберт, погруженный в собственные мысли, ничего не заметил.

– Я не был готов к поединку должным образом и получил хороший урок.

Лично она испытывала гнев. Легче и полезнее обратить печаль в гнев. Он способен стать движущей силой, печаль же будет причинять лишь боль.

– Я могу гневаться лишь на себя. – Ему тяжело далось это признание. – В следующий раз буду лучше готовиться.

Сесилия покачала головой:

– Не думай об этом.

Она точно не будет.

По окончании празднеств заложники вернулись в свои покои и начали готовиться к переезду на время Рождества со всем двором в Виндзор.

Сесилии удалось выбросить из головы грубияна-француза. Откровенно говоря, она вспоминала о нем раз или два, и то лишь потому, что при встрече Гилберт твердил о том, что будет готовиться и непременно в будущем сразится с де Марселем.

Она позволила себе представить, как прошел бы ее личный поединок с ним, ругала при этом себя за то, что утратила выдержку, чего никогда бы не сделала ее мать. Она не желала больше видеть этого отвратительного человека, но поклялась себе, что непременно будет вести себя с достоинством, если судьба столкнет ее с кем-то из заложников.

Неделю спустя, когда Сесилия наблюдала, как портной показывает Изабелле рождественский наряд, возникли более серьезные проблемы.

Сколько она себя помнила, ее семья была при дворе короля в рождественские праздники и подготовкой всегда занималась мама. Теперь же ей предстоит все делать самой, одной, а до нового светского сезона осталось всего три недели. Она должна продемонстрировать всем, что может стать прекрасной женой и хозяйкой, не следует воспринимать ее как удачную партию, как богатую наследницу. Осталось только понять, что надо делать.

– Разве оно не великолепно? – Изабелла с трудом подняла тяжелый, отделанный горностаем наряд.

– Бесспорно, достойно королевы, – отметила Сесилия.

– Не совсем, – задумчиво произнесла Изабелла и передала платье портному. Тот аккуратно разложил его на кровати. – Мамино тоже отделано горностаем на рукавах. – Она погладила ткань. – Но за это платил отец.

Сесилия прикусила губу. Теперь у нее нет отца, который мог баловать ее и осыпать подарками. И матери, способной дать хороший совет, как лучше сшить и отделать платье...

– Послушай, Сесилия... – Голос Изабеллы вывел ее из задумчивости.

– Да, миледи.

– А что наденешь ты?

Ах, ей следовало давно об этом позаботиться.

– Я... не знаю, миледи. У меня нет ничего нового.

Погрузившись в горе, она не заказала ни одного наряда, и теперь у нее есть лишь несколько платьев для предстоящего холодного сезона. – Может, никто не заметит, что я в старых нарядах?

– Не говори глупостей! Ты должна готовиться к свадьбе, а не к похоронам.

Сесилия оглядела свое платье. Оно не было траурным, но после кончины родителей она стала выбирать ткани темных, неброских оттенков, разумеется, за исключением нарядов в цветах королевской семьи, которые должны носить фрейлины.

– Можно перешить одно из маминых платьев, зеленое. Мама считала, что зеленый мне идет.

– Те оттенки сейчас не в моде. – Изабелла покачала головой. – Я предполагала, что так получится. – Она сделала знак портному. – Поэтому заказала кое-что и для тебя.

Сесилия широко распахнула глаза от удивления, когда перед ней появилось отделанное и подбитое мехом сюрко. Надев это верхнее платье без рукавов, можно выглядеть по-новому в любом старом наряде.

– Не знаю, что и сказать, миледи.

Изабелла рассмеялась:

– Просто примерь.

С помощью служанки и портного Сесилия через голову надела сюрко. Сбоку были предусмотрены большие разрезы от плеча до талии. Сесилия просунула руки и погладила соболиный мех, подсчитывая, сколько стоит такая роскошь. Изабелла подобными думами себя не утруждала, поэтому ее расходы регулярно превышали отпущенную на каждого члена королевской семьи сумму. Король-отец недовольно ворчал, но всегда покрывал долги дочери.

– Миледи, как мне вас отблагодарить?

Изабелла жестом отпустила прислугу:

– Это твой последний сезон в качестве незамужней девушки! Так давай повеселимся вместе!

Последний в статусе незамужней дамы и первый без матери.

Отец ушел в мир иной три года назад, мама – меньше года. Боль от потери еще не утихла, однако она обязана показать всему двору, что уверенно смотрит в будущее и готова к исполнению долга, а не собирается всю оставшуюся жизнь провести в трауре по родителям. В этом сезоне никаких слез.

Сесилия вскинула подбородок и взбила юбки:

– Иными словами, вы желаете, чтобы я пела, танцевала и улыбалась мужчинам, начиная с этого дня и до Двенадцатой ночи?

Она попыталась улыбнуться, но получилось не очень весело. Однако Изабелла рассмеялась и захлопала в ладоши:

– Именно! Пусть каждый мужчина при дворе мечтает стать избранником прекрасной леди Лосфорд. Даже заложники!

Сесилия невольно вспомнила глаза де Марселя. Гнев? Страсть? Что в них было?

– Что?

– Отец пригласил некоторых из них в Виндзор. – Изабелла смутилась, чем вызвала удивление фрейлины. – Среди них и герцога де Куси.

Сесилия закусила губу. Удастся ли ей танцевать и улыбаться, если рядом постоянно будет убийца отца?

Изабелла продолжала, не заметив замешательства графини:

– Де Куси прекрасный танцор. И красив. Ты как думаешь?

– Я стараюсь по возможности не думать о французах. – По крайней мере, сейчас в мыслях ее был не темноволосый рыцарь. Сесилия отвернулась, чтобы скрыть от принцессы вспыхнувший румянец. – Будут ли там еще заложники?

– Ты имеешь в виду французов?

– Разве у нас есть другие заложники?

– Тебя интересует кто-то конкретно? Возможно, светловолосый товарищ де Куси? Кстати, ты узнала его имя?

– Марк де Марсель, но нет, я спрашивала не о нем. – Неужели Изабелла способна читать ее мысли?

– Конечно, Марк де Марсель! Вот кто поможет тебе отвлечься!

– Нет!

Принцесса ее уже не слушала.

– Отличное решение. Два друга для нас обеих.

– Это невозможно!

– Возможно! Они лучшие кавалеры для предстоящего рождественского сезона. Мы отлично повеселимся, заставим претендентов на твою руку понервничать, а потом бросим. – Смеясь, Изабелла подхватила одну из лежащих рядом лент, подбросила вверх и раскинула руки, позволив той упасть на пол, к своим ногам, а потом легонько подтолкнула мыском туфельки. – Вот так! Но несколько недель де Куси будет безраздельно принадлежать мне, а де Марсель – тебе.

От перспектив провести все это время наедине с де Марселем графиню бросило в дрожь. Она чувствовала его взгляд на себе даже в переполненном зале, что же будет, если она останется наедине с человеком, который дал понять, что ничуть не заботится о вопросах чести?

– Миледи, герцог де Куси, безусловно, человек чести, чего не скажешь о его друге. Возможно, вы напрасно так ему доверяете. Возможно, он... – Окончание сделало бы предположение оскорбительным.

Об этом говорило и выражение лица Изабеллы. Она приняла царственный вид, не забыв о надменном взгляде.

– Ты поняла меня превратно. Я не допущу в своем окружении ничего неприличного.

Сесилия кивнула:

– Разумеется, миледи.

Тем более они обе вели себя в высшей степени целомудренно. Оставаясь незамужней, Изабелла была чиста как монахиня. Что же касается графини, ее мужа тоже ждал приятный подарок помимо титула.

Суровое лицо Изабеллы разгладилось.

– Мы вне опасности, Сесилия. А легкий флирт поднимет тебе настроение. Я позабочусь о том, чтобы де Марсель тоже пригласили в Виндзор.

– Вы вольны поступать как пожелаете, миледи, но не ждите, что я буду уделять ему внимание.

Ну уж нет. Де Марсель совсем не тот, кого бы ей хотелось видеть рядом в новом сезоне.

Проснувшись, Марк резко открыл глаза, посмотрел в окно лондонского Тауэра на хмурое небо и вздохнул. Их тюремщики скупо тратили деньги на дрова и не стремились лучше обогреть французских заложников.

– Эй, подъем! Ты меня слышишь?

Марк потер глаза и повернулся к другу.

– Кто и что сделал? – Видимо, он не так понял друга спросонок. Еще слишком рано для того, чтобы говорить так много и бодро. – Что ты сказал?

– Нас пригласили присоединиться ко двору в качестве гостей короля. Мы отпразднуем Рождество в Виндзорском замке!

Слова друга ничего не объясняли. Марк сел и повернулся к нему:

– Ты в своем уме?

– Отказаться от приглашения принцессы было бы невежливо.

Ах, конечно, принцесса, в отношениях с которой де Куси видел способ вернуть английские земли.

Однако перед глазами внезапно встал образ не принцессы, а графини, будто она была мечтой, от которой пришлось отказаться. Темные волосы, выразительный подбородок. Ненависть в глазах.

Похоже, Ангерран действительно сошел с ума. Впрочем, его, Марка, это не касается.

– Отлично, прими его и оставь меня в покое.

– Но она просила меня непременно привезти тебя.

Странно. Ведь леди Лосфорд совсем неприятно его видеть. Зачем он принцессе?

Де Куси пожал плечами:

– Возможно, она хочет быть уверена, что мне не одиноко.

Марк рассмеялся. Одиночество другу точно не грозит.

– Тебе не нужна моя помощь, чтобы очаровать леди Изабеллу.

– Разве грех устроить небольшое приключение в столь скучном заточении?

Возможно, нет, но Марк нашел в Англии только одну радость – возможность встретиться с другом. У остальных его друзей были жены и семьи. У Марка – только Ангерран.

– Если б я не знал тебя лучше, решил бы, что ты гонишься лишь за удовольствиями.

Де Куси всецело отдавался любому делу, будь то сражение или танцы. На данный момент война окончена. Пока.

– А ты от них бежишь.

Марк не был человеком, привычным к комфорту, развлекаться перед боем казалось ему неправильным.

– Я не праздную победу врага.

– Конечно нет, но ведь речь о Рождестве. Мы будем есть английскую баранину и пить вино из Гаскони. Кроме того, несколько недель король будет оплачивать наши расходы.

Какое унижение. Сумма, потраченная на их содержание, будет добавлена к выкупу короля, словно это честь – быть заложниками.

– Соблазнительно, мой друг, но от английских продуктов у меня изжога.

– Предпочитаешь сидеть в холодной башне и жевать жесткое мясо?

Количество заложников было так велико, что все места в пределах городских стен и аббатство были заняты, поэтому им с Ангерраном пришлось довольствоваться Тауэром. Зима вступала в свои права, холод пробирался сквозь стены, предстоящее Рождество, даже в обществе друга, пугало.

Но не настолько, чтобы кланяться и улыбаться англичанам.

Утвердительный ответ делает его неблагодарным в глазах де Куси.

– Да, предпочитаю.

Ангерран вздохнул:

– Принцесса будет в печали.

– Тем лучше, ты сможешь ее утешить. – Марк отвернулся к стене и натянул одеяло.

В день Рождества будут служить три мессы. Возможно, он даже посетит одну из них. А если охранники переусердствуют, праздная, заложники смогут свободно побродить по залам.

Возможно, даже позволить себе большую вольность.

Сесилия должна была остановиться, услышав за дверью смех Изабеллы, но новости были слишком важными, поэтому она постучала и сразу вошла. Де Куси стоял напротив принцессы.

Неприлично близко.

Они одновременно повернулись к ней и посмотрели с укором, не произнеся, однако, ни слова.

Смутившись, графиня отвернулась и принялась блуждать взглядом по комнате.

Эти двое чувствовали себя совершенно спокойно, шептались, смеялись, по-прежнему стоя недопустимо близко. Сесилия открыла рот, но промолчала.

– Ах, наша милая графиня, – произнес де Куси с поклоном и незаметно переместился на несколько шагов в сторону. – Своевременное напоминание о том, что я злоупотребил вашей милостью, миледи. Да и охранники будут меня искать.

Он простился, тщательно соблюдая этикет. Преклонив колени перед Сесилией и задержавшись чуть дольше, чем перед Изабеллой. Поклоны, улыбки, и наконец он удалился. С таким видом, будто ничего вызывающего не произошло. Будто французский заложник имеет право в любое время оставаться с принцессой наедине и нашептывать ей всякие глупости.

Графиня посмотрела на Изабеллу, позволив себе во взгляде легкий укор. В том, что они смеялись и танцевали на празднике, нет ничего плохого. Когда вино кружит голову, многие молодые люди позволяют себе тайные поцелуи и объятия, однако все это происходит прилюдно и не дает возможности допустить серьезные вольности. Но принимать мужчину наедине весьма опасно.

По крайней мере, так учила Сесилию мама.

Изабелла молча прошла по комнате с таким видом, который полностью исключал возможность задать вопрос или даже вскользь коснуться темы.

– Боюсь, дорогая графиня, тебе придется провести рождественский сезон без французского кавалера, – наконец произнесла принцесса.

– Простите?

– Герцог де Куси пришел сообщить, что с радостью принимает мое приглашение, а вот его друг не может.

– Он болен?

– Нет. Просто не захотел.

Сесилия несколько раз моргнула. Отказ оскорбил ее. Не важно, что она не желала его видеть, – не принять приглашение короля недопустимо.

– Как он смел?

– Не важно. – Изабелла была совершенно спокойна.

Похоже, ее заботит лишь присутствие де Куси.

– Уверена, ты найдешь более приятного кавалера для танцев.

Сесилия пошевелила губами, но промолчала. Почему Изабелла так уверена, что повеселиться можно только в обществе мужчины? К тому же ей надо помнить, что на нее смотрят возможные женихи, нельзя скомпрометировать себя общением с шевалье и тягой к веселью.

И все же отказ де Марселя испортил ей настроение.

Она даже не сразу вспомнила, зачем так спешила к принцессе.

– Есть новости, миледи. Король Франции воз вращается в Англию.

Изабелла распахнула глаза:

– Видимо, план отца удался. – Она улыбнулась. – Это очевидно. Король не должен забывать о чести.

– Даже если это позволяют его сыновья.

Король Иоанн II вернулся во Францию, отправив в заложники лучших представителей знати, в их числе двух своих сыновей. Менее чем через год один из сыновей бежал и вернулся домой. «Типичный француз», – сказал бы отец Сесилии. Она была уверена, что де Марсель ничуть не лучше.

– Ты не узнала, когда ожидают его прибытия? Он будет здесь к Святкам?

«Придется развлекать еще одного француза», – подумала Сесилия и нахмурилась.

– Нет. А почему вас это интересует?

– В таком случае празднование будет пышным, сообразно его статусу. Герцогу де Куси понравится. Ах, какое у нас будет восхитительное Рождество!

Опять де Куси! Сесилия поджала губы. Скорее всего, у нее нет повода беспокоиться об отношениях принцессы и заложника.

Но Сесилия беспокоилась.

Глава 3

– Марк! Какая у меня новость!

Марк взвесил в руке вязанку хвороста, раздумывая, запустить ли ею в голову друга или все же бросить в затухающий очаг.

Всю прошлую неделю Ангерран говорил только о том, как идет воплощение его плана по возвращению земель де Куси в Англии. Теперь Марк считал дни до того, как тот отправится в Виндзор и оставит его в покое.

– Пощади меня, друг, я уже слышал все, что нужно.

– Уверен, этого ты не знаешь!

Странный взгляд и тон – нет, здесь что-то другое.

– Что стряслось?

– Король Иоанн. Он прибывает в Англию.

Марк тряхнул головой, собираясь с мыслями:

– Что?

Де Куси опустился на скамью у огня:

– Король намерен пересечь пролив и оставаться заложником короля Эдуарда лично, пока не соберут выкуп.

– Но почему?

– Чтобы спасти честь, которую запятнал побегом его сын, нарушив Договор заложников.

Марк задумался. После поражения в Пуатье был заключен договор, по которому король должен был оставаться в Англии до выплаты трех миллионов – суммы, вдвое превышавшей годовой доход всей станы, по крайней мере, об этом шепотом говорили при дворе.

Еще будучи во Франции, Марк знал, что ведутся переговоры, стороны встречались не единожды. В результате королю Франции было разрешено вернуться для сбора выкупа, а его место заняли четыре герцога, в том числе два сына короля.

Побег герцога Анжуйского привел в шок многих, в том числе и Марка. Ему поступок сына короля казался неразумным, но все же у отца нет причин добровольно возвращаться. Никаких. Только долг чести.

Марк видел Иоанна II на поле битвы, он храбро сражался и не отступил, когда приближенные бежали.

– Да, это на него похоже.

Приятно, что хоть для кого-то слово «честь» не пустой звук.

– Он написал королю Эдуарду, – продолжал Ангерран, – что им движут благие намерения и честь. Даже будучи изгнанными из нынешнего мира, эти добродетели должны жить в умах и сердцах наследных принцев.

Благие намерения. Честь. Именно они подвигли заложников на выполнение своей миссии. Ибо они добровольно стали пленниками не из-за выкупа, а слова, данного одним рыцарем другому.

Внезапно в голову, как озарение, пришла мысль.

Де Куси, один из достойнейших рыцарей королевства, прибыл в эти земли в числе сорока высокородных аристократов, чтобы заместить короля. Если Иоанн возвращается в Англию...

– Послушай, значит, ты можешь вернуться домой! – воскликнул Марк, испытал при этом легкую зависть.

В Англии без Ангеррана будет еще холоднее.

Де Куси кивнул и с недоумением посмотрел на друга, будто сам даже не подумал об очевидном.

– Да. Домой.

Марк улыбнулся:

– А что-нибудь известно о том, что ждет нас?

Марк прибыл сюда вместо графа д'Уаза, взятого в плен другим английским рыцарем, продавшим свой интерес в получении выкупа человеку, более подготовленному для долгого ожидания.

Ангерран покачал головой.

Да, король доказал, что самое важное – сохранить честь. Марк привез в Англию только часть выкупа за свободу графа, теперь он должен оставаться в плену до выплаты оставшейся суммы. Ему было обещано, что к Пасхе все будет закончено.

Марк даже себе боялся признаться, что в эти предпраздничные дни его посещали мысли о побеге, возможно, это связано с тем, что сын короля совершил его перед самым Рождеством. Теперь же, в связи с новыми обстоятельствами, слабость казалась ему постыдной. Он даже в мыслях не имел права позволять себе предать своего короля и дать возможность кому-то заподозрить Марка де Марселя в бесчестии.

– Когда он прибудет?

– Его величество отпразднует Рождество в Париже и после этого пересечет Ла-Манш.

Итак, Иоанн будет в Англии к концу года. Граф д'Уаз, несомненно, передаст с его поданными оставшуюся часть выкупа за себя или вернется, как и король. Тогда он, Марк, будет свободен.

Де Куси встал и направился к двери:

– Это уже скоро. Много надо подготовить.

Марк поежился и подбросил в огонь хвороста. Он уже сожалел, что отказался от предложения отправиться со двором в Виндзор. Здесь его ждет самое холодное и тоскливое Рождество в жизни.

– Мне необходимо новое платье, – решительно заявила принцесса. – Для встречи с королем Иоанном.

– Вы полагаете, он запомнил то, что было на вас в последний раз?

Сесилия улыбнулась. Хорошо бы Анна Стэмфорд все еще была в свите графини Кентской. Несмотря на то что они находились по разные стороны, обе любили обмениваться взглядами и вести бессловесный диалог, наблюдая войну за место первой модницы между принцессой и Джоанной. Правда, до нее доходили слухи, что Анна ушла в монастырь. Возможно, это и к лучшему. Жизнь при дворе тяжела для хромой девушки.

– С тех пор мода изменилась, – произнесла Изабелла. – И времени до приема по случаю визита короля осталось немного.

В Сесилии опять проснулась ненависть к французам.

– По случаю прибытия пленника?

– Прежде всего он король, – отрезала Изабелла и вскинула подбородок, напоминая о своем положении.

Дочь Эдуарда была легкомысленна, но никогда, впрочем, как и Сесилия, не забывала о своем месте и долге.

– Я говорила с Ангерраном, – продолжала принцесса. – Он считает, что Иоанн первым делом пожелает отправиться в Кентербери, а потом присоединится ко двору. Потому мы решили...

– Мы?

– Ангерран и я. Поскольку я буду в Виндзоре, я поручила ему заняться приготовлениями к достойной встрече короля.

Сесилии неприятно было слышать, что Изабелла обсуждает свои планы с посторонним, тем более с заложником. Она особа королевской крови и не состоит в браке. Единственными, кто мог ей возразить, были родители – король и королева Англии.

– Неужели нельзя подготовить встречу короля Франции без участия заложника?

Одно дело – пригласить де Куси с другом в Виндзор, и совсем другое – дать ему подобное поручение.

Изабелла вновь превратилась в высокомерную принцессу:

– Не забывай, он герцог де Куси. Он имеет право на подобные полномочия.

Даже для заложника важен титул. Де Куси был одним из самых знатных людей Франции, к тому же он не прибыл бы в Англию для замещения короля, будь он простым рыцарем. Таким, как Марк де Марсель.

И все же...

– Вас не беспокоит, что оказанная вами милость может... – Сесилия помедлила, тщательно подбирая слова, чтобы не оскорбить принцессу, – дать ему напрасную надежду?

– Надежду на что? – Изабелла вскинула бровь.

Сесилия покраснела. Мужчину, возбужденного красотой женщины, трудно остановить. Впрочем, как и женщину. Так говорила мама.

– Я лишь подумала, миледи, что частые встречи и ваше внимание придадут ему смелости.

Принцесса махнула рукой:

– Не беспокойся. Ангерран – благородный рыцарь.

Де Марсель доказал, что благородство присуще далеко не всем французским шевалье, а такой человек может позволить себе не остановиться после разговоров, танцев, даже поцелуев.

– Тем не менее мне кажется, было бы мудрее не относиться к нему так же, как к англичанину.

Изабелла рассмеялась:

– Скоро Рождество. Волшебное время. Зачем же нам мудрость?

«Чтобы избежать катастрофы», – беззвучно ответила Сесилия.

Изабелла была эксцентричной и своевольной. Она любила флирт, но, насколько было известно графине, никогда не позволяла больше, чем объятия и поцелуи. Никто из ее обожателей не представлял угрозу, в свое время они были ловко удалены. Однако то, с каким жаром она говорила о французе, как близко подпустила его к себе, по-настоящему беспокоило Сесилию. В нем она видела исток серьезных проблем.

Впереди три недели рождественского сезона, наполненного празднествами и весельем. В это время не соблюдаются никакие правила, все переворачивается вверх дном. И в отношениях так же все может пойти слишком далеко. Возможно, уже зашло?

Сесилия не могла больше задавать вопросов, если не хотела разозлить принцессу, и все же ей нельзя терять бдительность. Надо быть постоянно начеку, чтобы не произошло нечто недопустимое. Но как она может помешать Изабелле совершить ошибку? И кто поможет ей?

Только Марк де Марсель.

Мысль была ей неприятна, однако, как ни странно, у них есть то общее, что поможет обеим сторонам. Шевалье ненавидит англичан так же сильно, как она французов. Наверняка он против увлечения друга английской принцессой.

Как жаль, что он отказался ехать в Виндзор!

– Что ж, раз королю надо оказать достойный прием, де Куси один может и не справиться. Ему необходима помощь друга.

Изабелла просияла:

– И ты осуждаешь меня за интерес к герцогу де Куси? Похоже, ты симпатизируешь шевалье. Но ведь он не принял моего приглашения.

Нет. Он не имеет права отказываться. Она ему не позволит.

- Я его уговорю.
- Твой леопард все время только рычит. Он умеет что-то еще?
- Сесилия улыбнулась:
- Надеюсь, у меня будет время это выяснить.

Сесилия неделю обдумывала план действий, затем выкроила момент, когда Изабелла была занята, и попросила привезти де Марселя в Вестминстер.

Глядя на него, она подумала, как права была Изабелла: он похож на дикого зверя, готового броситься на добычу. В нем не было ни мягкости, ни простоты. Даже черты лица говорили, что перед ней человек безжалостный, резкий. Он казался Сесилии совершенно отталкивающим, но одновременно нечто необъяснимое притягивало ее, заставляло задерживать на нем взгляд...

- Зачем меня сюда притащили? Да еще так, будто пленника на казнь.

Графине стало неловко.

- Хочу заметить, что вы и есть пленник.

Лицо его исказилось. Она готова была дать знак охранникам освободить его, однако лишь попросила их выйти. Ей показалось, или его взгляд стал еще более колким? Правильно ли она действует? Ведь де Марсель сам объяснил ей, каковы его принципы. А она осмелилась остаться с ним наедине. Как Изабелла с де Куси.

Она обязана так поступить. Разговор будет о принцессе, и он не для чужих ушей.

Графиня повела плечами и вскинула голову:

- Последние несколько недель герцог де Куси часто бывал при дворе.
- Он такой же опытный придворный, как и рыцарь.
- А вы нет?

Де Марсель дернулся, чуть сдвинул брови, но промолчал.

Глядя на руки, сложенные на юбке, Сесилия осмелилась сделать несколько шагов к заложнику и, собрав все внутренние силы, подняла на него глаза:

– Де Куси много времени проводит с леди Изабеллой. Меня беспокоит, что они... – Нет, нельзя позволить бросить тень на принцессу. – Точнее, де Куси... возможно, испытывает чувство... – Боже, что она говорит?

– Нежности, – подсказал Марк тоном, не допуская мысли о нежности.

– Да, именно. – И что ей сказать теперь? Что она боится, что Изабелла... Нет!

Она графиня. Он – шевалье и заложник. Она выше по положению, он должен это понять.

Сесилия расправила плечи. Де Марсель не похож на человека, способного склониться перед кем-то. На его губах мелькнуло некое подобие улыбки. Внезапно Сесилию это разозлило.

– Я уверена, вам нравится это не больше, чем мне.

– Разумеется.

Теперь он улыбнулся уже искренне:

– Но ведь это не нарушает допустимые придворные правила, допускающие легкий флирт, не так ли? Ничего серьезного.

Разве де Куси не должен быть польщен, что его удостоила вниманием вторая дама королевской семьи?

– Принцесса точно не относится к этому серьезно. И все же они... много времени проводят вместе.

– Вы напрасно тревожитесь.

«Тревожитесь»? Ее злило, что Изабелла ведет с заложником игру. Но мысль о том, что может произойти, если француз забудет о рыцарской чести, приводила в ужас.

– Она особа королевской крови! И не должна компрометировать себя отношениями с... с...

– С представителем рода де Куси – одного из самых благородных во Франции.
Она все же не сдержалась и разозлила де Марселя, а в таком состоянии он не согласится ей помогать.

– Простите, – с трудом произнесла Сесилия. – Вижу, мы оба преданы своим друзьям. Но поймите, ситуация усложнилась. На прошлой неделе я застала... застала их наедине и... стоящими слишком близко друг к другу.

Было видно, что ее слова потрясли де Марселя.

– Мы обязаны что-то предпринять.

– Мы?

– У нас ведь схожие цели, не так ли? Вы должны понять, как неразумно поступает ваш товарищ и к чему это может привести. – Сесилия перевела дыхание. Она должна это сказать. – И потому я надеюсь на ваше содействие.

Де Марсель коротко моргнул:

– Я не совсем понимаю...

– Мне нужна ваша помощь, – повторила она уже громче.

– Я вас слышу. Я не глухой.

И тем не менее он смотрел на нее так, будто и помыслить не мог о подобном.

– Так вы готовы? – Сесилия затаила дыхание.

Он посмотрел на нее в упор, словно внезапно заметил ее присутствие и пытался понять, кто перед ним.

– Что, по-вашему, я должен сделать?

– Я хочу, чтобы вы приняли приглашение отправиться в Виндзор.

По лицу шевалье пробежала тень. Что же это было? Разочарование?

– Зачем? Как это поможет?

– Если мы будем действовать сообща, нам удастся держать их на расстоянии друг от друга. Ведь празднества продлятся более четырнадцати дней. Рождество – самое удивительное время в году, но и самое сумасшедшее. Все переворачивается с ног на голову. Хорошая возможность... – Сесилия замолчала и покраснела. Продолжать у нее не было сил.

– Возможность для чего? – хитро улыбнувшись, спросил де Марсель. Будто речь шла не об Изабелле и де Куси, а о них двоих.

– Совершить неразумные поступки, шевалье. И наделать глупостей.

– Но ведь речь о принцессе, дочери короля, – произнес он таким тоном, будто сама мысль об этом казалась ему абсурдной.

– Вот именно. – Она должна объяснить ему, какие страшные последствия может иметь для его друга простая вольность. – Если герцог де Куси не будет осторожен, у него возникнут серьезные проблемы.

Де Марсель стоял не шевелясь, глядя прямо перед собой, должно быть, обдумывал сказанное этой странной англичанкой.

Сесилия с тревогой покосилась на дверь. Они наедине уже слишком долго. Пора действовать решительно. Она сделала шаг и произнесла, понизив голос:

– Прошу вас. Дайте слово. Ради вашего друга.

Приказы на него не действуют, может, помогут мольбы?

Да, видно, дружба для этого человека свята. Выражение лица подсказало Сесилии ответ.

Де Марсель вздохнул:

– Вы не менее безжалостны, чем некоторые воины, с которыми я сталкивался на поле боя.

Станный комплимент, если учесть, что он адресован женщине. Но все же ей стало приятно.

– А каков мой интерес в этой сделке? – спросил де Марсель, глядя прямо в глаза собеседницы.

Сесилия не отступила и выдержала взгляд. Ее долг оберегать принцессу, пока она не будет отдана мужчине, которого выберет для нее король-отец.

– Вы убережете друга от катастрофы! – Теперь она смогла выдохнуть и сделать шаг назад. – Разве этого недостаточно?

Больше ей нечего было предложить. Разумеется, кроме того, чего предлагать нельзя ни в коем случае.

Де Марсель не намерен был отступить. Он подошел совсем близко и навис над ней, обволакивая теплом своего тела. О боже, если Изабелла испытывает в присутствии де Куси схожие чувства, они пропали.

– Нет, графиня, этого недостаточно. Мало того что я ваш пленник, теперь вы хотите, чтобы я стал марионеткой?

Сесилия оцепенела, не представляя, как ей действовать. Графине позволено испытывать гнев, но не страх.

– Я помогаю вам добиться того, что вам не получить без моей помощи. А потому не ждите от меня большой милости.

– Мне нужно другое, графиня. Если я помогу вам, вы поспособствуете моему возвращению во Францию.

Хорошо, что она не мужчина и никогда не встретится с таким противником на поле боя.

– Но как я это сделаю? Такие решения принимает король.

– Когда придет время, я вам сообщу.

Что это значит? Она должна обещать исполнить то, о чем даже не имеет представления? Успокаивало лишь, что это произойдет в отдаленном будущем, тогда как празднования в Виндзоре начнутся совсем скоро.

– Когда придет время, обещаю сделать все, что смогу.

Де Марсель взглянул в ее лицо, пытаясь понять, может ли он доверять этой девушке.

– Даже наши короли заключили взаимовыгодное перемирие, – произнесла Сесилия, надеясь, что это подтолкнет его к принятию решения. – Разве мы не должны последовать их примеру?

Она не стала упоминать, что перемирие было достигнуто после победы Англии. Да и Эдуард III не Иоанн.

– Согласен, – произнес наконец де Марсель с таким выражением, будто они пожимали руки на поле битвы.

Это было почти похоже на перемирие.

Сесилия вызвала стражников, они увели шевалье, а она еще несколько минут стояла, размышляя над тем, что обещала исполнить. Вернуться во Францию... Что ж, очень удачно. Она поспособствует тому, чтобы оба рыцаря покинули Англию, и как можно скорее. Однако по договору заложники могли вернуться домой, как только будет заплачен выкуп. Это условие ей изменить не под силу. Единственный способ покинуть страну раньше – это поступить так, как сын короля Иоанна, – сбежать.

Графиня погладила соболий мех. Разумеется, де Марсель не помышляет о побеге и не ждет, что она станет ему в этом помогать. Тогда посмотрим, как он замерзнет до смерти в аду.

– Я решил ехать в Виндзор, – сообщил Марк другу тем же вечером, когда они сидели перед тлеющим очагом и играли в шахматы.

Ангерран поднял на него глаза:

– Не знаю, что удивляет меня больше. То, что ты передумал, или то, что нашел способ отозвать отказ.

Марк пожал плечами и сделал ход пешкой.

– Ты обязан рассказать подробности, – настаивал Ангерран. Он откинулся на спинку стула и сложил руки на груди. – Я знаю точно, леди Изабелла не настаивала.

Марк невольно отметил, что другу подозрительно много известно о планах принцессы.

– Ты прав. Настояла ее фрейлина.

– Графиня? Не знал, что ты в тот вечер произвел на нее такое сильное впечатление.

– Не я, мой друг. А ты. Ее беспокоит та нежность, с которой ты относишься к леди Изабелле.

Он внимательно следил за реакцией де Куси, стараясь найти подтверждение правоты графини.

– Хм, значит, мой план работает.

– Так хорошо работает, что леди Сесилия уже заявляет, что принцессе опасно твоё общество.

– Опасно? – Ангерран заморгал. – Почему она беспокоится?

И правда, почему? Марк до сегодняшнего дня не понимал, как серьезно относился к графине. Она верная подруга, а цену дружбе он знает.

– Она в панике. Просила меня поехать в Виндзор и помочь ей удерживать вас с принцессой подальше друг от друга.

– И ты именно это будешь делать?

Они улыбнулись друг другу, годы дружбы сделали слова ненужными. Марк не собирался исполнять обещанное леди Сесилии, но все же, чтобы не нарушить слово...

– Ты знаешь, я не силен в интригах. Могу принести больше вреда, чем пользы.

– Ты окажешь мне огромную услугу, если займешь чем-то графиню.

Марк рассмеялся:

– Интересно чем? Мы с ней безразличны друг другу.

– Ты непременно что-то придумаешь. Главное, чтобы она не догадалась, что меня интересует власть принцессы Изабеллы, а не ее добродетель. С остальным я справлюсь. Как только земли ко мне вернутся, я исчезну, и страхи графини развеются.

Марк был уверен, что у него лично проблемы только начинаются.

Глава 4

Виндзорский замок, декабрь 1363 года

В один из суматошных декабрьских дней Сесилия покинула Лондон и отправилась в Виндзор. В дороге она позволила себе вновь погрузиться в воспоминания. В прошлом году рядом была мама, теперь же она одна.

К счастью, ее сопровождал Гилберт, любезно вызвавшийся оказать помощь. Его присутствие наводило на мысль о том, что ему непременно надо взять реванш за поражение в турнире.

– Вы сидели рядом с королем, – произнес Гилберт, когда впереди показался замок. – Что он сказал обо мне?

Сесилия вздохнула. Нет смысла скрывать от него правду.

– Боюсь, его величество разочарован.

Гилберт кивнул, словно это и ожидал услышать.

– И он прав. Те мужчины закалены войной, я же ничего не добился.

– Ты верно служил моему отцу во Франции! Был с ним... – «Когда он погиб». Но произнести это вслух Сесилия не смогла.

– Как сквайр. Я никогда не дрался по-настоящему, только и могу сказать, что был на войне. Мне не довелось сделать ничего значимого, я не совершил поступка столь великого, как жизнь или смерть.

От досады в его голосе у нее сжалось сердце.

– Война закончена. И ты жив, ты в безопасности.

Он посмотрел на нее так, будто она была несмышленным ребенком. Или женщиной, которую Бог обделил умом.

– Я не желаю быть в безопасности. Мне надо доказать, что чего-то стою. Король Кипра собирает рыцарей для крестового похода. Думаю, я отправлюсь с ним.

– Значит, и ты можешь погибнуть в бою?

В голосе слышалось больше волнения, чем она желала.

Гилберт внимательно посмотрел на нее:

– Ты не похоронила своего отца.

Сесилия отвернулась и стала разглядывать башни замка.

– Похоронила. – Она помнила все в подробностях. Тело привезли домой в запечатанном каменном гробу. Мессу в церкви служили солнечным летним днем, легкий бриз с моря трепал края ткани, покрывавшей траурные носилки. – Ты ведь был там.

– Но эффигия не готова.

Сесилия растерянно моргнула. Она не завершила то, что обязана была сделать в память о покойных родителях – их скульптурные изображения, каменные фигуры, которые навеки останутся лежать рядом.

Мама заказала скульптуру отца вскоре после кончины. Она выбрала камень из Тутбери и нашла одного из лучших мастеров своего дела в Ноттингеме. Мастер прибыл, и она разложила на столе эскизы, на которые Сесилия не могла смотреть без слез.

Мама тогда вздохнула. «Вижу, ты еще не готова, – сказала она. – Иди. Я все сделаю сама».

Сесилия долго бродила по берегу моря, чтобы у мамы было достаточно времени сделать выбор и дать скульптору приказ начинать работать. Питер оказался человеком скрупулезным, дело двигалось медленно. По крайней мере, так объяснила ей мама. Сесилия по-прежнему не желала видеть то, что он успел сделать.

В начале этого года, через три года после смерти отца, мама сообщила ей, что работа близка к завершению. Вскоре она приняла решение отправиться на охоту, чего не делала ни

разу после того, как похоронили графа. Она отправилась с большой свитой, улыбалась, была в приподнятом настроении.

Больше в замок она не вернулась.

Скорбь, едва начавшая угасать, стала душить Сесилию с новой силой. В то время пришлось вынести так много, что она не решилась заниматься еще и холодным камнем. Таким образом, проект мамы так и остался незавершенным.

Позорная слабость. Недостойная графини Лосфорд.

Впрочем, не стоит приводить эти доводы Гилберту.

– Король забрал скульптора. Конечно, тебе это известно.

Разумеется. За стенами Виндзорского замка, похоже, не осталось ни одного человека, обладавшего навыками работы с камнем. Все они выполняли приказ короля, тратившего баснословные средства на обновление и новое строительство. Он повелел наказать любого, кто посмеет предложить мастеру большую плату и заставит того оставить работу в замке.

– Я вынуждена была отдать его королю.

Впрочем, если бы она попросила, его величество сделал бы исключение и позволил мастеру закончить работу над надгробием.

– Прошло уже три года, – напомнил Гилберт.

– И меньше года со дня кончины мамы.

– Долгий траур не вернет ее, Сесилия.

– Знаю.

И все же у нее было такое чувство, что эффигии станут последней точкой, когда ей надо будет признать, что родителей не вернуть. Об этом она не могла даже думать.

К счастью, они миновали ворота замка, к ним подбежали слуги, чтобы помочь с багажом и лошадьми. Сесилия воспользовалась возможностью уйти от ответа.

Начинается рождественский сезон. Все также, как каждый год, но все же совсем иначе.

«Настанет день, когда ты унаследуешь титул, дорогая. Сохранение чести рода станет твоей заботой» – так говорила мама.

А она не смогла исполнить самое простое – установить достойные родителей надгробия.

Она обязана доказать, что не боится ответственности и готова связать свою жизнь с человеком, которого выберет для нее король.

Оставив слуг разбираться с вещами, Сесилия и Гилберт поспешили в комнаты, ближе к огню.

Когда тепло камина наконец согрело все тело до последней косточки, она сняла плащ и села, положив ладонь на руку Гилберта:

– Я непременно выясню, могу ли я получить скульптора обратно.

Молодой человек улыбнулся:

– Когда?

Этот вопрос дал ей понять, что перед ней уже не тот юноша, которого она знала. Он стал мужчиной, решительным и твердым, сейчас он даже готов взять с нее слово. Сесилия не думала обижаться, он тоже любил ее отца и маму.

– Скоро. До праздника Двенадцатой ночи.

Она сделает все, чтобы ритуал погребения был должным образом завершен и родители покоились с миром. Однако это никогда не изменит ее чувства к людям, виновным в их кончине.

Марк с другом скакали рядом в окружении рыцарей, впереди уже показались стены Виндзора. Он видел немало замков во Франции, начиная с тех, что принадлежали семье де Куси, и был уверен, что поразить его невозможно. Однако он ошибался.

– Хорошая крепость, – кивнул Ангерран.

Пожалуй, даже это слово не вполне подходило для описания того, что он увидел. Как и Шато-де-Куси, замок стоял на холме, крутые склоны которого и близость реки делали осаду почти невозможной. Стены были очень старыми, казалось, их возвели несколько сотен лет назад, когда нормандский бастард перебрался через Ла-Манш, чтобы править Англией.

Въехав на территорию, Марк увидел внутренние, недавно построенные стены и красивые здания из нового камня. Поморщившись, он не без восхищения был вынужден признать, что нынешний король – неплохой строитель, хотя, скорее всего, заплатили за его прихоть французы.

Де Марсель не ожидал, что их примут торжественно, но их встретила сама леди Изабелла, при этом она вела себя так, будто замок принадлежал ей безраздельно. Ангерран держался так, словно был самым почетным гостем.

Марк бросил поводья конюшему, но остался стоять в отдалении, дав возможность паре обменяться улыбками и взглядами. Оглядевшись, он заметил в стороне графиню, зябко кутавшуюся в теплый плащ, так же не сводившую глаз с принцессы и де Куси.

Она сделала шаг к ним, будто желая прервать любезности. Резкий порыв ветра распахнул полы плаща. Марк подошел, встал так, чтобы закрыть обзор и поправил накидку.

Она подняла на него удивленные глаза и поежилась. От холода ли? Грациозно вскинула голову. Темные волосы подчеркивали белизну кожи. Одежды закрывали длинную шею, лишая возможности полюбоваться ею хотя бы мельком.

Марк отпустил полу плаща и убрал руки. Следует быть осторожнее, не прикасаться к графине без необходимости и желательно держаться на безопасном расстоянии.

– Ваш остров – самое холодное место из всех, что я посещал.

Сесилия повела плечами:

– Эта зима не самая суровая. Хотя морозы начались в сентябре и с той поры не давали нам передышки.

– Так вы признаете, что климат у вас ужасный?

Она улыбнулась:

– Вы обвиняете англичан и в этом?

Он обвинял их во всем, но сейчас, рядом с ней, ему внезапно стало теплее. Только этого не хватало. Разве у него мало проблем?

Марк откашлялся:

– Даже королям не под силу изменить волю Бога.

Лицо графини исказилось, она отвернулась, будто он невольно напомнил ей о чем-то очень личном.

– Отойдите, – велела она, пытаясь заглянуть ему за спину. – Я не вижу, что они делают.

Де Марсель не двинулся с места. Он пришел сюда не помогать, а мешать, держать не Ангеррана, а ее на расстоянии.

Сесилия вздохнула:

– Я понимаю, но принцесса...

– Сесилия! – раздался голос Изабеллы.

– Ступайте, – кивнула она де Марселю. – Принцесса лично покажет вам покои.

Графиня прибавила шаг, явно намереваясь догнать пару и прервать их интимный разговор. Марк остался стоять на месте, заставив ее повернуться, остановиться и дать, таким образом, возможность Изабелле и де Куси пройти вперед и скрыться в башне замка.

Сесилия вынуждена была дожидаться де Марселя. Наконец они прошли к крутой, ведущей на самый верх лестнице. Стены напомнили Марку о холодном лондонском Тауэре.

– Вы ведете нас в покои или в камеру?

– Если бы не я, вы бы оставались сейчас в Лондоне. Между прочим, до недавнего времени здесь находились королевские покои, вы должны ценить оказанную честь.

– Вы постоянно твердите мне о необходимости оказывать уважение, а сами не испытываете ко мне ничего похожего.

Сверху до них долетел женский смех и эхом разнесся по всей башне. Леди Сесилия тревожится не без оснований, но он обязан поддержать друга, предоставить шанс добиться милости принцессы и получения земель. В то же время графиня должна думать, что он полностью ее поддерживает.

Марк вздохнул. Сражаться на поле боя ему было бы значительно легче.

Он коснулся руки Сесилии, заставляя остановиться. Сейчас необходимо следовать боевой тактике и задержать противника насколько возможно.

Графиня нахмурилась:

– Мы отстаем.

Жаль, что он не мог физически запретить ей двигаться, приходилось действовать деликатнее и тоньше. Хотя это вовсе не в его характере.

– Мы не сможем силой оторвать их друг от друга. Необходим план. Тактический расчет – главное для победы в сражении.

Сесилия опять нахмурилась:

– Вам достаточно просто всегда находиться рядом с другом, тогда у леди Изабеллы не будет возможности остаться с ним наедине. Для этого вы здесь.

Марк сжал зубы, в очередной раз пожалев, что принял приглашение и не остался в Лондоне.

– Чтобы это выполнить, мне надо кое-что о ней знать.

Сесилия подняла глаза, посмотрела на удаляющуюся пару и поджала губы:

– Изабелла старшая и самая любимая дочь его величества. Она добра, предана семье, друзьям, помогает бедным. Любит веселье и праздники.

Она ничем не отличалась от остальных принцесс.

– Почему же она еще не замужем?

Марк давно задавался этим вопросом, но не решался озвучить его. Сейчас его интерес был уместен. Он плохо знаком с жизнью двора, но понимал, что принцесса – весьма значимая фигура. Удачный брак особ королевской крови способствует выгодному союзу и приносит стране много пользы. Если он правильно оценивал Эдуарда III, король не из тех, кто с легкостью упустит такой шанс.

Сесилия повернулась к нему и произнесла, понизив голос:

– Претендентов на ее руку было много, очень много. Я всех и не упомяну. Наконец появился благородный вельможа из Гаскони, за которого она собралась замуж.

– Принцесса сама выбрала себе супруга?

Сесилия кивнула.

Марк посмотрел вверх. Изабелла и Ангерран уже скрылись из вида.

– Я не знал, что леди Изабелла вдова.

Это многое может изменить. Женщина, уже познавшая мужчину, способна на решительные поступки.

– Миледи не вдова. Все договоренности были достигнуты, настало время взойти на корабль, но... принцесса не смогла.

– Она отказалась? – Такое поведение было ему совершенно непонятно. Английский двор поистине странное место. – И король позволил?

– Миледи сама выбрала супруга. Отец позволил ей изменить мнение. – На лице мелькнула грустная улыбка. – Леди Изабелла привыкла поступать так, как пожелает. Ей никто не перечит.

– Даже король? – Марк не очень хорошо разбирался в женщинах, но по опыту знал, что те всегда делают то, что им велят. Похоже, в Англии все иначе.

Сесилия в ответ покачала головой:

– Отец и мать очень ее любят. Они готовы многое сделать для счастья дочери. Принцесса получает все, что ей нужно. Или хочется.

Сесилия помрачнела и опустила глаза.

– А вы, графиня? Ваши родители делают все, что пожелаете?

Она кивнула:

– Да, делали. До самой смерти.

Де Марселю стало неловко, что он, сам того не желая, напомнил ей об утрате. Он остался без семьи много лет назад. Любил ли он родных? Уже и не вспомнить.

– Но вы тоже не замужем.

Ему стало любопытно, по какой причине.

– Лишь потому, что его величество еще не выбрал мне супруга. Надеюсь, он объявит о своем решении по окончании рождественского сезона.

Она в первый день их встречи сообщила, что унаследовала титул, но тогда он не обратил на это внимание, ему было безразлично.

– А теперь, шевадьё, – произнесла Сесилия тоном, который он стал называть «графским», – вернемся к леди Изабелле. Каков ваш план?

Ему надо убедить эту девушку, что он не остается безучастным.

– Принцесса своенравна и капризна, – заключил он. – Полагаю, это может охладить пыл де Куси.

– Вы не имеете права представлять миледи в таком свете! Лучше я сообщу принцессе что-нибудь нелицеприятное о де Куси.

– Вам не раздобыть ни одного факта. Его ценят даже враги.

– Но у леди Изабеллы нет врагов! Она дочь короля. – Сесилия произнесла это таким тоном, будто положение все объясняло.

– Как же мне на него повлиять, если вы позволяете говорить о ней только хорошее?

Они добрались до верхней площадки и увидели, как Изабелла, а следом Ангерран входят в одну из комнат.

Сесилия потянула Марка за рукав.

– Мы обязаны что-то сделать. – Она бросилась к двери, но замерла на половине пути и улыбнулась. – Придумала. Вы начнете оказывать принцессе знаки внимания.

– Что?

– Таким образом мы отвлечем ее от де Куси.

Но этот план ужасен!

– Леди Изабелле приятно его общество, тут нет ничего удивительного, он один из лучших кавалеров Франции. Зачем ей безземельный шевадьё?

– Но ведь так принято при французском дворе! Бедный рыцарь очарован прекрасной и недоступной дамой. Изабелла сама мне рассказывала.

Бедный рыцарь. Если бы она знала, как близка к истине.

– А вы? Вы займетесь герцогом де Куси?

– Разумеется, нет! – Сесилия презрительно скривилась. – Я скоро буду обручена. Мне не пристало проводить время в обществе французского заложника.

Из комнаты вышла леди Изабелла и помахала через плечо тому, кто остался внутри.

Марк пристально посмотрел на графиню.

– И вы обвиняете де Куси? – шепотом спросил он, чтобы не услышала направляющаяся к ним принцесса. – Похоже, миледи не против столь пылкого ухаживания.

– Как вы смеете? – произнесла Сесилия тоже шепотом, потом добавила уже громче: – Вы будете жить в одних покоях с герцогом де Куси, шевадьё.

Затем она одарила его «графским» взглядом и удалилась, следуя за принцессой.

Марк был уверен, что Изабелла уже выбрала себе кавалера на сезон. Ему же предстоит провести в этом замке скучные три недели, делая вид, что он пытается остановить Ангеррана, и одновременно ему помогая. Он вздохнул.

Глава 5

Закончив с размещением заложников, Сесилия поспешила покинуть башню, чтобы навестить королеву Филиппу.

Изабелла сказала, что работы в новом крыле уже закончены, но в коридорах она увидела стекольщиков, плотников и маляров, а также немало мусора.

– Я думала, все действительно закончено. – Сесилия удивленно огляделась и присела в реверансе.

До завершения еще далеко. Вряд ли она сможет просить его величество отпустить скульптора. Несмотря на данное Гилберту обещание. Внезапно она испытала облегчение.

Королева жестом отпустила художников, расписывавших стены ее приемного зала.

– Возведены все стены, и полностью готов главный зал приемов. Работы в моих покоях близки к завершению, как и в комнатах его величества. Однако гостевые покои, к сожалению, нет. Эдуард планирует построить еще два крыла... – Она махнула рукой. – Но до тех пор, боюсь, вам придется потесниться.

Сесилия с трудом сдержалась, чтобы не скорчить недовольную гримасу. Места было бы больше, если бы одни покои не пришлось уступить де Куси и де Марселю.

– Пойдем, я покажу твое временное жилище.

Она провела графиню через молельню, спальню и комнату для одеваний, указывая на различные детали отделки, особенно выделив стеклянные окна с гербом, на котором к английским леопардам были добавлены французские лилии. Де Марсель и ему подобные добрались до самого сердца страны. Нигде нет от них спасения.

– А это зал для танцев, – продолжала рассказ королева, когда они вошли в следующее помещение.

– Маме бы здесь понравилось, – произнесла Сесилия, оглядываясь. – Танцы были одним из ее любимых занятий... – Она закусила губу. Графини не плачут. Даже если узнают о гибели мужа.

– Это твое первое Рождество без нее. – Королева остановилась.

Сострадание Филиппы заставило Сесилию вновь ощутить себя ребенком. Она много лет подряд проводила праздники с родителями и королевской семьей. Теперь родителей нет...

– Я тоже очень скучаю по моему мальчику Эдуарду.

– Но вы еще сможете его увидеть.

Сын королевы уехал, а не умер. Принц и его супруга и кузина Джоанна Кентская в июле отбыли в Аквитанию. По крайней мере, хоть эта часть Франции все еще находилась под управлением Англии. Интересно, как далеко от этих земель находится дом де Марселя?

– Но остальных не смогу.

– Простите, ваше величество. Я не должна была...

Как она могла позволить себе жаловаться, понимая, что королева потеряла шестерых из двенадцати детей. Однако Филиппа была так добра и сострадательна, что готова была посочувствовать чужому горю, забыв о себе.

Королева пожала ей руку, дав понять, что простила.

– Твоим родителям бы не понравилось, если бы ты до конца жизни носила траур по ним.

Сесилия знала, что родители были бы удивлены, увидев ее в таком состоянии. Решили бы, что она больна. Сесилия и сама пыталась бороться с тоской и не проходящим горем, но все же последние годы жила словно в тумане.

– Я знаю, ваше величество.

Они были бы уверены, что она сможет справиться с чувствами. Но она проиграла.

– Ты похожа на свою мать.

Сесилия пробормотала слова благодарности, зная, что это совсем не так.

– Мне приятно, что вы так думаете.

– Последние годы были непростыми, моя дорогая, но жизнь должна продолжаться. Мы хотим видеть, как ты создашь семью. – Она поджала губы. – Боюсь, мы поступили опрометчиво, допустив, чтобы ты жила одна. Женщина должна быть при муже.

Сесилия заморгала. Скандал, связанный с женитьбой принца, заставил королеву внимательнее относиться к тому, что происходит при дворе.

– Уверю, ваше величество, вам не о чем беспокоиться.

– Да, я знаю, ты не сделаешь ничего, что расстроило бы твоих родителей.

– Можете не сомневаться. – Едва ли королева беспокоилась о ее целомудрии. – Как и принцесса Изабелла никогда не разочарует вас и его величество.

Филиппа слегка улыбнулась:

– Король был занят неотложными государственными делами, но сейчас он рассматривает кандидатуру твоего мужа.

– Я готова принять любое решение его величества.

В глубине душа она надеялась, что супругом ее станет такой человек, по которому она не будет скорбеть, если ему суждено вскоре умереть на поле битвы, от болезни или несчастного случая. Больше страданий она не вынесет.

Королева Филиппа внимательно оглядела ее:

– О ком ты думаешь? О герцоге де Куси?

Сесилия подняла на нее полные ужаса глаза. Не решил же король доверить заложнику охрану главной крепости в государстве? Все же ей неизвестно, почему королева задала этот вопрос, потому ответ должен быть соответствующим.

– Похоже, он храбрый рыцарь.

В отличие от друга.

Королева вздохнула:

– Изабелла просила отца вернуть ему права на английские земли.

– Отдать французам владения, защищая которые погиб мой отец?

Принцесса ничего не сказала ей о своих планах, видимо, зная, как воспримет это графиня.

– Иногда нам нужно скрывать свои чувства, дорогая. А иногда лучше простить.

Филиппа была слишком добра. Она смогла убедить мужа простить многих, вызвавших его гнев.

– Разумеется, ваше величество. – На глаза графини навернулись слезы. Она не простит. Никогда.

– Сесилия, я прошу тебя в этом сезоне больше времени проводить с Изабеллой.

Ах, вот теперь все понятно. Королеву беспокоит поведение не Сесилии, а собственной дочери. Слухи о ее новом увлечении дошли и до матери. Если принцесса уговаривает отца вернуть де Куси земли, все гораздо хуже, чем можно было ожидать. Она действительно не зря обратилась к де Марселю. Необходимо срочно действовать.

– С радостью, ваше величество. – Сесилия заставила себя улыбнуться. – Миледи говорит, что мне надо повеселиться, прежде чем вступить в брак.

– Мы поступали эгоистично, не желая отпустить от себя дочь.

– Поверьте, она счастлива. Я точно знаю.

– И все же у нее нет семьи.

Повисла пауза. Королева погрузилась в свои мысли. Видимо, размышляла об упущенных возможностях, крепких союзах, которые так и не удалось заключить. Если бы Изабелла вышла замуж за короля Кастилии, или графа Фландрии, или короля Богемии, возможно, король Эдуард получил бы французский престол, а с ним и французское золото.

– Пойдем, дорогая. Я покажу тебе башню. Отделка еще не закончена, но тебе очень понравится.

Разговор об Изабелле Филиппа больше не заводила.

* * *

Уже позже, покинув покои королевы, Сесилия поняла, что ее тревоги не были пустыми. Она обязана не только удержать Изабеллу от необдуманных поступков и оградить от внимания французского заложника, но и успокоить королеву, слишком переживавшую из-за дочери.

И еще сделать так, чтобы де Куси не получил контроль даже над пятью английской земли.

Не может же Марк де Марсель не быть в курсе амбициозных планов друга? Действительно ли он готов помочь ей разлучить принцессу и де Куси, или он, напротив, задался целью ей помешать?

Она отправилась на его поиски, обошла весь замок и наконец нашла шевалье у псарни, беседовавшим с главным королевским псарем. Сесилия перевела дыхание и подошла ближе. Все, что было связано с охотой, вызывало в ней отвращение, прежде всего потому, что напоминало о смерти мамы. Кабан испугал лошадь матери, и та ее сбросила. Все произошло слишком быстро, никто не мог ее спасти.

Де Марсель поклонился, а псарь отступил на несколько шагов.

– Нам надо поговорить, – произнесла Сесилия, покосившись на вольер с гончей. – Ваш товарищ, де Куси, хочет получить английские земли.

Лицо шевалье помрачнело.

– Они принадлежали его семье. У него есть все права.

– Итак, вы знали!

– Разве он совершил преступление?

– Вы тоже хотите что-то получить, нечто, чего не добились на поле битвы?

– Я все делаю ради своей страны и своего короля. И мне не нужно ничего английского.

– Но вы забрали жизнь моего отца!

Вместо растерянного или виноватого выражения она увидела удивление.

От внезапных громких звуков голоса залаяли собаки. Так же, вероятно, они лаяли, когда нашли ее мать.

Прибежал псарь и успокоил их несколькими окриками, недовольно косясь на присутствующих.

Сесилия жестом попросила де Марселя следовать за ней.

– Что вы такое говорите? – бросил он ей в спину.

Сесилия сглотнула ком, откашлялась, пытаясь настроиться на верный тон разговора.

– Я сказала, что война шла так долго, что убила моего отца.

– Графа?

Она резко вскинула голову:

– Его цветами были красный и золотой. На щите три ромба.

Марк нахмурился, словно пытался вернуться в прошлое и вспомнить.

– Нет, – покачал он головой. – Я никогда не встречался с ним на поле боя.

Он действительно не понимает?

– Его убил француз. – А кто еще, если он погиб на войне?

– Откуда он был? Я из Валь-д'Уаз.

– Какое это имеет значение?

– Люди в Бургундии отличаются от жителей Пикардии или Нормандии.

– Не для меня. Он был убит одним из них.

– Но не мною.

«Какая разница?»

– Вы тоже француз.

– Как и ваш король. Который, между прочим, хотел отобрать страну у законного правителя! – Марк не заметил, как перешел на крик. – Если ищите виновного в гибели отца, посмотрите на него! Причина в его жадности до власти и денег!

– Я не желаю слушать. Это клевета. Вы совсем не знаете короля Эдуарда.

Де Марсель взял себя в руки и резко выдохнул:

– Зачем мне его знать? Таковы все люди, короли и крестьяне. Даже доблестные рыцари. Каждый ищет выгоду только для себя.

– Значит, и вы такой же?

По лицу его пробежала тень, в глазах появилась необъяснимая печаль, будто, едва получив, он потерял что-то очень ценное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.